

Организация Объединенных Наций

**Доклад Специального
комитета по сфере правовой
защиты, предусмотренной
Конвенцией о безопасности
персонала Организации
Объединенных Наций и
связанного с ней персонала**

1–5 апреля 2002 года

**Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Пятьдесят седьмая сессия
Дополнение № 52 (A/57/52)**

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Пятьдесят седьмая сессия
Дополнение № 52 (A/57/52)

**Доклад Специального комитета по сфере
правовой защиты, предусмотренной
Конвенцией о безопасности персонала
Организации Объединенных Наций
и связанного с ней персонала**

1–5 апреля 2002 года

Организация Объединенных Наций • Нью-Йорк, 2002

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Содержание

<i>Глава</i>	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–7	1
II. Ход обсуждения	8–9	2
III. Обсуждения в рамках Рабочей группы: рассмотрение рекомендаций Генерального секретаря, содержащихся в документе A/55/637	10–60	2
<i>Краткосрочные меры</i>	10–25	2
1. Включение основных положений Конвенции 1994 года в соглашения о статусе сил или статусе миссии, заключаемые между Организацией Объединенных Наций и государствами, на территории которых развертываются операции по поддержанию мира, а также в соглашения с принимающей страной	10–21	2
2. Разработка процедуры инициирования объявления о наличии особого риска для безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала	22–25	3
<i>Прочие меры</i>	26–60	4
Заявления общего характера по рекомендациям, направленным на внесение поправки в Конвенцию	26–31	4
3. Назначение Генерального секретаря в качестве «удостоверяющей инстанции» для целей удостоверения а) факта и содержания объявления о наличии особого риска Советом Безопасности или Генеральной Ассамблеей, б) факта и содержания соглашения между неправительственной организацией и Организацией Объединенных Наций и в) статуса персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала	32–37	5
4. Наделение Генерального секретаря вместо Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи или в дополнение к ним полномочиями объявлять, сопряжена ли та или иная конкретная операция с особым риском, посредством внесения поправки в Конвенцию	38–39	6
5. Распространение действия Конвенции на все операции Организации Объединенных Наций путем внесения поправок в Конвенцию	40–48	6
6. Распространение действия Конвенции на весь персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал, включая персонал гуманитарных неправительственных организаций, с отказом от требования о «наличии договорной связи» между их организациями и Организацией Объединенных Наций	49–60	8
Приложение. Документ для обсуждения, представленный Председателем		11

Глава I

Введение

1. Специальный комитет по сфере правовой защиты, предусмотренной Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, был учрежден Генеральной Ассамблеей в пункте 7 ее резолюции 56/89 от 12 декабря 2001 года для рассмотрения рекомендаций, сделанных Генеральным секретарем в его докладе о мерах по укреплению и усилению правового режима защиты персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала (A/55/637). Во исполнение пункта 9 этой же резолюции Специальный комитет провел свои заседания в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций 1–5 апреля 2002 года¹.

2. В соответствии с пунктом 7 резолюции 56/89 Специальный комитет был открыт для участия всех государств — членов Организации Объединенных Наций, членов специализированных учреждений или Международного агентства по атомной энергии. Кроме того, во исполнение пункта 8 этой резолюции Генеральный секретарь предложил Международному комитету Красного Креста принять участие в работе Специального комитета в качестве наблюдателя.

3. От имени Генерального секретаря сессию Специального комитета открыл Юриконсульт Организации Объединенных Наций г-н Ханс Корелл.

4. На своем 1-м пленарном заседании 1 апреля 2002 года Специальный комитет избрал следующих членов своего бюро:

Председатель:

Его Королевское Высочество принц Зейд Раад Зейд аль-Хусейн (Иордания)

Заместители Председателя:

Елена Геддис (Новая Зеландия)
Йоана Габриэла Станку (Румыния)
Марсело Васкес (Эквадор)

Докладчик:

Даньел Кипкемеи Котгут (Кения)

5. Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам Вацлав Микулка выполнял функции Секретаря Специального комитета. Заместитель директора этого отдела Махнуш Х. Арсанджани выполнял функции заместителя Секретаря Специального комитета и Секретаря его Рабочей группы полного состава. Отдел кодификации обеспечивал основное обслуживание Специального комитета и его Рабочей группы.

6. На 1-м пленарном заседании Специальный комитет утвердил следующую повестку дня (A/AC.264/L.1):

1. Открытие сессии.
2. Выборы должностных лиц.
3. Утверждение повестки дня.
4. Организация работы.
5. Рассмотрение рекомендаций Генерального секретаря сделанных в его докладе (A/55/637) о мерах по укреплению и усилению правового режима защиты персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала.
6. Утверждение доклада.

7. В соответствии с пунктом 7 резолюции 56/89 Генеральной Ассамблеи перед Специальным комитетом была поставлена задача рассмотреть рекомендации, вынесенные Генеральным секретарем в его докладе о мерах по укреплению и усилению правового режима защиты персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала. Этот доклад, озаглавленный «Сфера правовой защиты, предусмотренной Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала», содержится в документе A/55/637. Комитет также имел в своем распоряжении представленный Председателем документ для обсуждения (A/AC.264/L.2), озаглавленный «Вопросы, поднятые в связи с рекомендациями, содержащимися в докладе Генерального секретаря (A/55/637)» (воспроизводится в приложении к настоящему докладу), а также резолюцию 56/89 и резолюцию 49/59 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года, в приложении к которой содержится текст Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала 1994 года.

Глава II

Ход обсуждения

8. На своем 1-м пленарном заседании Специальный комитет утвердил свою программу работы и постановил продолжить обсуждение в рамках Рабочей группы полного состава. С 1 по 3 апреля Рабочая группа провела пять заседаний. На своем 2-м пленарном заседании 5 апреля 2002 года Комитет утвердил свой доклад.

9. В ходе первого заседания Рабочей группы, которое состоялось 1 апреля, представители Канцелярии Координатора Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности, Управления по координации гуманитарной деятельности, Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Управления по правовым вопросам провели для делегатов брифинг, посвященный последним событиям и практическим и правовым проблемам, с которыми в последнее время сталкивается Организация Объединенных Наций в деле обеспечения безопасности своего персонала. По завершении брифинга его организаторы ответили на заданные вопросы.

Глава III

Обсуждения в рамках Рабочей группы: рассмотрение рекомендаций Генерального секретаря, содержащихся в документе A/55/637

Краткосрочные меры

1. Включение основных положений Конвенции 1994 года в соглашения о статусе сил или статусе миссии, заключаемые между Организацией Объединенных Наций и государствами, на территории которых развертываются операции по поддержанию мира, а также в соглашения с принимающей страной

10. Рекомендация Генерального секретаря о включении основных положений Конвенции 1994 года о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала в соглашения о статусе сил (СОСС), соглашения о статусе миссии (СОСМ) и в соглашения с принимающей

страной получила широкую поддержку. Ряд делегаций подчеркнули важное значение этой рекомендации и ее эффективного осуществления.

11. Некоторые делегации отметили, что правовая основа для включения Генеральным секретарем основных положений Конвенции 1994 года в СОСС, СОСМ или соглашения с принимающей страной уже создана и она отражена в различных резолюциях Генеральной Ассамблеи, в том числе в резолюции 56/89 и резолюции 56/217 от 21 декабря 2001 года, а также в заявлениях Председателя Совета Безопасности. Поступило предложение, чтобы Генеральная Ассамблея в своей резолюции тем не менее вновь одобрила и однозначно поддержала рекомендацию Генерального секретаря о включении основных положений Конвенции 1994 года в СОСС, СОСМ и соглашения с принимающей страной.

12. Несколько делегаций выразили свое удивление и возмущение тем, что, как сообщили должностные лица Секретариата на устроенном для делегаций брифинге, Генеральный секретарь до сих пор не предпринял мер по включению основных положений Конвенции 1994 года в действующие СОСС, СОСМ или соглашения с принимающей страной.

13. Было также выражено мнение, что необходимо определить, какие положения Конвенции следует в первую очередь отразить в СОСС, СОСМ и соглашениях с принимающей страной. Некоторые делегации предлагали в дополнение к основным положениям, указанным в пункте 24 доклада Генерального секретаря, включать в них и другие важные положения Конвенции, прежде всего статьи 6 и 8. Было также предложено включать в СОСС, СОСМ и соглашения с принимающей страной статью 12 (пункт 1) Конвенции.

14. Некоторые делегации предложили внести исправления в предлагаемый текст в пункте 24 доклада Генерального секретаря².

15. В то же время было отмечено, что предложенный в пункте 24 доклада Генерального секретаря текст необходимо тщательно изучить, т.к. он недостаточно точно отражает все соответствующие положения Конвенции. Необходимо также продумать вопрос о том, какие именно положения Конвенции требуется включить ввиду сбалансированности положений Конвенции.

16. Было выражено мнение, что необходимо заручиться согласием принимающих стран на включение основных положений Конвенции в СОСС, СОСМ и соглашения с принимающей страной, а также поощрять принимающие страны к присоединению к Конвенции 1994 года.

17. Была также подчеркнута необходимость соблюдения силами по поддержанию мира законов и постановлений принимающей страны.

18. Некоторые делегации поддержали предложение о том, чтобы предложить Генеральному секретарю инициировать процедуру внесения поправок для включения положений Конвенции в существующие СОСС, СОСМ и соглашения с принимающей страной.

19. Некоторые делегации указали на значительные задержки с заключением СОСС, СОСМ и соглашений с принимающей страной. По их мнению, следует добиваться скорейшего заключения таких соглашений. Поступило также предложение о том, чтобы до заключения соответствующего соглашения между Организацией Объединенных Наций и принимающей страной действовали временные правила, включающие основные положения Конвенции 1994 года. Делегации также поддержали идею обновить существующие типовые СОСС, СОСМ и соглашения с принимающей страной, включив в них основные положения Конвенции 1994 года.

20. Некоторые делегации высказались за создание надлежащего механизма, который будет обеспечивать представление Генеральным секретарем Генеральной Ассамблее доклада о мерах, принимаемых для включения основных положений Конвенции в СОСС, СОСМ и соглашения с принимающей страной.

21. Ряд делегаций указали, однако, на краткосрочный и ограниченный характер вышеприведенной рекомендации. Было также отмечено, что рекомендация может представлять собой временную меру на период до заключения протокола. В то же время, по мнению других делегаций, эта мера не только устраняет трудности на ближайшую перспективу, но и выступает эффективным средством обеспечения выполнения Конвенции большим числом государств, включая и государства, которые еще не ратифицировали Конвенцию или не присоединились к ней, а также расширения сферы применения Кон-

венции, чтобы охватить более широкую категорию операций Организации Объединенных Наций.

2. Разработка процедуры инициирования объявления о наличии особого риска для безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала

22. Было достигнуто общее согласие в отношении того, что Генеральный секретарь уже располагает полномочиями, чтобы инициировать объявление Генеральной Ассамблеей или Советом Безопасности о наличии особого риска применительно к конкретной операции Организации Объединенных Наций. Поэтому нет необходимости в принятии Специальным комитетом официального решения по этому вопросу. Нет и никаких препятствий правового или практического характера, мешающих осуществлению Генеральным секретарем этих полномочий. Так, было отмечено, что как главное административное должностное лицо Организации он должен инициировать «объявление» в соответствующих органах, когда считает это необходимым. Ряд делегаций выразили озабоченность по поводу того, что Генеральный секретарь до сих пор не воспользовался этими полномочиями.

23. Некоторые делегации отметили, что предложенная Генеральным секретарем в его рекомендации мера носит временный характер, т.к. она не предусматривает отмену «пускового механизма» и применения Конвенции, предусмотренного в требованиях о наличии «объявления». Такое требование было сочтено искусственным, дискриминационным и непрактичным, особенно при развертывании операций Организации Объединенных Наций в обстановке, характеризующейся неустойчивостью и непредсказуемостью. Помимо этого, было отмечено, что нужно взвешенно подходить к инициированию «объявления» Генеральным секретарем, учитывая щекотливый политический характер такого «объявления» и отрицательные последствия, которые оно может иметь для принимающих стран. В этой связи в качестве долгосрочной меры было предложено исключить такое требование из Конвенции.

24. Было высказано предложение о том, что Генеральной Ассамблее следует принять резолюцию, подтверждающую полномочия Генерального секретаря инициировать «объявление» в Генеральной Ассамблее или Совете Безопасности или рекомен-

дующую, чтобы Генеральный секретарь пользовался такими полномочиями. По мнению ряда делегаций, в такой резолюции нет необходимости, поскольку она лишь подтвердит полномочия, которыми и без того наделен Генеральный секретарь. Другие делегации были готовы рассматривать эту резолюцию как выражение политической поддержки Генеральному секретарю в выдвижении таких инициатив. Выступавшие в целом согласились с тем, что текст резолюции по этому вопросу требует тщательной проработки. Он не должен исключать других форм инициирования такого «объявления», например государствами-членами, Председателем Совета Безопасности или Председателем Генеральной Ассамблеи. Также было отмечено, что это не скажется на роли Совета Безопасности, уполномоченного в качестве главного органа системы Организации Объединенных Наций определять наличие угрозы миру или нарушений мира.

25. Некоторые делегации сочли нецелесообразной разработку официальной стандартной процедуры инициирования рассмотрения и принятия заявления, что ограничило бы гибкость Генерального секретаря в осуществлении его полномочий. Было отмечено, что Генеральный секретарь сам определяет порядок и момент принятия такого решения. В этой связи было внесено несколько предложений. Было предложено, чтобы Генеральный секретарь консультировался с соответствующими учреждениями и, возможно, с государствами, предоставляющими войска. Поступило также предложение относительно целесообразности изучения того, существует ли какая-нибудь связь между процедурой инициирования «объявления» Генеральным секретарем и внутренним механизмом, используемым Координатором Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности для категоризации степеней риска, которому подвергаются сотрудники Организации Объединенных Наций. Однако при этом была высказана обеспокоенность по поводу того, что использование такой категоризации для целей инициирования «объявления» может негативно сказаться на деятельности Координатора по вопросам безопасности, в частности на его неполитизированном и независимом подходе к определению степеней риска для персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала.

Прочие меры

Заявления общего характера по рекомендациям, направленным на внесение поправки в Конвенцию

26. Члены Специального комитета в целом согласились с тем, что должны быть предприняты все меры для усиления защиты персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, задействованного в любой операции Организации Объединенных Наций. Они также в целом согласились с тем, что в докладе Генерального секретаря затрагиваются весьма важные вопросы, заслуживающие самого серьезного рассмотрения. Некоторые делегации предложили выделить дополнительное время для обсуждения этих важных вопросов и их последствий и продолжить их рассмотрение на последующих заседаниях. Что касается урегулирования проблем с Конвенцией путем принятия специального протокола, то на нынешнем предварительном этапе обсуждения этого вопроса мнения делегаций по нему разделились.

27. Несколько делегаций, высказавшись в поддержку краткосрочных мер, предложенных Генеральным секретарем в целях укрепления нынешнего режима Конвенции и не требующих внесения в нее поправок, указали на ограничительный характер этих мер и призвали к устранению серьезных пробелов в Конвенции. В частности, они указали на необходимость вновь рассмотреть с учетом опыта последних операций Организации Объединенных Наций вопрос о целесообразности «объявления» и дискриминационном характере сферы применения Конвенции.

28. Однако некоторые другие делегации придерживались мнения, согласно которому Конвенция еще не прошла проверку на пригодность и любые пробелы могут быть устранены с помощью краткосрочных мер, не требующих внесения поправок в Конвенцию. Свою главную задачу на нынешнем этапе эти делегации видят в том, чтобы всемерно поощрять всеобщее присоединение к Конвенции, а любая попытка внести поправки в Конвенцию способна затормозить процесс ее ратификации. Было высказано соображение, что даже если Комитет рекомендует расширить сферу применения Конвенции посредством принятия специального протокола, такой протокол должен иметь самостоятельный статус и не зависеть от Конвенции 1994 года. Отмечалось

также, что одним из способов приведения Конвенции в действие является распространение государствами-участниками их юрисдикции в соответствии со статьей 10(2)(b) Конвенции.

29. Согласившись с важностью всеобщего присоединения к Конвенции, особенно принимающих стран, некоторые делегации высказались за необходимость изучения причин, препятствующих государствам присоединиться к Конвенции. В этой связи упоминалось об обзорном механизме, предусмотренном в статье 23 Конвенции. Было также внесено предложение о том, чтобы Генеральный секретарь распространил среди всех государств вопросник с целью проследить за ходом осуществления Конвенции, выяснить причины, по которым государства не присоединяются к Конвенции, а также их мнения о том, как укрепить режим Конвенции и каким должны быть статус и содержание протокола.

30. Получило поддержку предложение о том, чтобы Специальный комитет сосредоточил свое внимание на изучении путей укрепления нынешнего режима. Было отмечено, что нет никакой срочности и необходимости вносить поправки в Конвенцию. В качестве примера эффективности практических мер, направленных на укрепление нынешнего режима Конвенции, несколько делегаций сослались на сообщенные Секретариатом на устроенном для делегаций брифинге цифры, свидетельствующие, что за последнее время благодаря подготовке и другим мерам, принимаемым Секретариатом, число жертв сократилось.

31. Было предложено, чтобы Генеральный секретарь в течение двух или трех лет подготовил еще один доклад с оценкой эффективности Конвенции в свете осуществления краткосрочных мер. Этот доклад должен использоваться за основу для определения, какие дальнейшие шаги потребуются в связи с Конвенцией.

3. Назначение Генерального секретаря в качестве «удостоверяющей инстанции» для целей удостоверения а) факта и содержания объявления о наличии особого риска Советом Безопасности или Генеральной Ассамблеей, б) факта и содержания соглашения между неправительственной организацией и Организацией Объединенных Наций и с) статуса персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала

32. Несколько делегаций в принципе поддержали рекомендацию Генерального секретаря, указав на то, что, не требуя внесения поправок в Конвенцию, она устраняет отдельные пробелы в Конвенции и обеспечивает ее более эффективное осуществление. Было внесено предложение о включении содержащейся в пункте 23 доклада Генерального секретаря рекомендации в специальную резолюцию Генеральной Ассамблеи. В то же время ряд других делегаций придерживались мнения, что эта рекомендация не должна занимать центрального места в работе Комитета, поскольку она не имеет прямого отношения к сфере применения Конвенции и не направлена на повышение эффективности мер по обеспечению безопасности и защиты персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала.

33. Было подчеркнуто, что согласно своему мандату Генеральный секретарь уже является удостоверяющей инстанцией и что никакие причины правового характера не препятствуют ему в выполнении этих полномочий. Многие согласились с отсутствием необходимости принятия Комитетом какого-либо официального решения по рекомендации, но некоторые делегации пожелали выразить Генеральному секретарю политическую поддержку в выполнении его полномочий удостоверяющей инстанции в рамках его мандата в специальной резолюции Генеральной Ассамблеи, которая будет принята на ее следующей сессии.

34. Продемонстрировав гибкость в отношении целесообразности принятия такой резолюции, ряд делегаций настоятельно призвали тщательно продумать ее формулировки. В частности, было высказано пожелание, чтобы в резолюции не использовались формулировки, из которых бы вытекало, что свидетельство Генерального секретаря имеет установочный характер и может служить в качестве

«пускового механизма» применения Конвенции. Было также отмечено, что эти свидетельства должны предоставляться только по запросу государств.

35. Было также сказано, что удостоверяющие полномочия Генерального секретаря должны ограничиваться фактическими, а не правовыми вопросами. В этой связи было сочтено нецелесообразным предоставление Генеральному секретарю полномочий на определение статуса персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, поскольку это связано с толкованием Конвенции 1994 года. Были также выражены сомнения в целесообразности дачи Генеральным секретарем свидетельства при «объявлении особого риска» Советом Безопасности или Генеральной Ассамблеей, поскольку в этом случае свидетельство дублировало бы документ с таким объявлением. Было выражено мнение, что удостоверение Генеральным секретарем статуса некоторых сотрудников, например сотрудников специализированных учреждений, вышло бы за рамки мандата Генерального секретаря.

36. Было выражено несогласие с формулировкой последнего предложения пункта 23 доклада Генерального секретаря, где к государствам обращается призыв признавать выдаваемые Генеральным секретарем свидетельства в качестве доказательства удостоверяемых в них фактов. Генеральный секретарь действительно сможет удостоверить некоторые факты, но свидетельство Генерального секретаря не может иметь обязательную силу для национальных судов. В суде любое такое свидетельство должно отвечать требованиям принципа законности, а также доказательности и другим требованиям при рассмотрении дела по спору. Следовательно национальные суды должны определять правовые последствия таких свидетельств. С другой стороны, было выражено мнение, что рекомендация заслуживает самого внимательного рассмотрения, поскольку имеющие обязательную силу удостоверяющие полномочия Генерального секретаря могут оказаться полезными, особенно при возбуждении судебного преследования или выдаче, когда соответствующие государства выступают сторонами в споре.

37. Была также выражена озабоченность относительно сферы охвата полномочий Генерального секретаря по удостоверению в отношении персонала неправительственных организаций согласно соглашению с Генеральным секретарем в соответствии со статьей 1(b)(iii) Конвенции 1994 года.

4. Наделение Генерального секретаря вместо Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи или в дополнение к ним полномочиями объявлять, сопряжена ли та или иная конкретная операция с особым риском, посредством внесения поправки в Конвенцию

38. В целом делегации не поддержали эту рекомендацию по разным причинам. Одни делегации возражали против рекомендации, поскольку она не устраняет пробелов в Конвенции. Другие делегации, возражая против рекомендации, указывали, что она влечет новые сложные проблемы, в частности проблему дублирования и коллизии юрисдикций разных органов Организации Объединенных Наций, что в свою очередь может усложнить механизм принятия объявления. Говорилось также о том, что Генеральный секретарь не может делать такие объявления вместо Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Некоторые делегации, вновь заострив внимание на политическом характере объявления и на негативных последствиях, которые оно может иметь для принимающей страны, выразили мнение, что Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея как политические органы располагают более широкими полномочиями, чем Генеральный секретарь, делать такое объявление. В целом делегации разделяли точку зрения, согласно которой Генеральный секретарь располагает достаточными полномочиями для инициирования «объявления» в обоих органах и нет необходимости наделять Генерального секретаря дополнительными полномочиями в этом отношении.

39. Тем не менее несколько делегаций были готовы согласиться с рекомендацией в качестве кратковременной меры до внесения поправки в Конвенцию при условии, что Генеральный секретарь будет уполномочен объявлять об особом риске в дополнение к Генеральной Ассамблее или Совету Безопасности, а не вместо них.

5. Распространение действия Конвенции на все операции Организации Объединенных Наций путем внесения поправок в Конвенцию

40. Ряд делегаций решительно поддержали эту рекомендацию и высказали мнение, что она является ключевой среди вопросов, поднятых в докладе Генерального секретаря, и поэтому находится в цен-

тре внимания Комитета. Поддержав эту рекомендацию, они в то же время отметили, что Конвенция разрабатывалась в ответ на нападения на миротворцев, когда немиротворческие операции воспринимались как второстепенные, однако имеющиеся сегодня факты говорят о все более широком использовании немиротворческих операций в нестабильных ситуациях, в связи с чем обозначилась тенденция к росту числа нападений на персонал Организации Объединенных Наций, участвующий в немиротворческих миссиях. Эти делегации выразили обеспокоенность тем, что данный персонал находится вне сферы автоматического применения Конвенции в связи с ограниченностью сферы ее действия. Было подчеркнуто, что не следует проводить различие между персоналом Организации Объединенных Наций, поскольку весь персонал Организации Объединенных Наций имеет право на равную защиту во всех ситуациях, независимо от степени риска. Хотя это мнение в целом было поддержано делегациями, высказывались и другие мнения относительно путей достижения этой цели.

41. Некоторые делегации подчеркнули, что единственным адекватным долгосрочным решением этой проблемы является отказ от требования о наличии «объявления» и автоматическое применение Конвенции в отношении всех операций Организации Объединенных Наций. В обоснование такой меры они заявили, что требование о наличии объявления не может применяться, так как оно делает политическую оценку событий на местах элементом преступления, политизируя то, что должно было быть вопросом исключительно уголовного права. Они также указали на другие недостатки такого механизма, например, на практические ограничения в ходе проведения долгосрочных гуманитарных операций, когда ситуация в плане безопасности может со временем измениться. Они далее выразили обеспокоенность тем, что требование об объявлении степени риска, при попытках такого разграничения операции Организации Объединенных Наций, которое, видимо, трудно реализовать на практике или оправдать в принципе, по существу создает дискриминационный режим.

42. Было также выражено мнение о значительной степени субъективности, присущей любой оценке степени риска, которому подвергается та или иная конкретная операция, а также мнение о том, что

степень риска может непредсказуемо и значительно варьироваться в различные периоды времени.

43. Для устранения этого пробела было предложено принять краткий целенаправленный документ и использовать для этого в качестве отправной точки доклад Генерального секретаря. Было также высказано предложение включить в протокол положение, предложенное в пункте 30 доклада Генерального секретаря. Однако было высказано мнение, что формулировка этого предложения требует дальнейшего рассмотрения.

44. Ряд других делегаций высказали мнение, что Конвенция вовсе не страдает ограниченностью сферы действия и применима к операциям Организации Объединенных Наций в различных условиях. По их мнению, разграничение между миротворческими и немиротворческими операциями вполне оправдано, так как обусловлено особенностями, присущими этим двум видам операций. Они также не согласились с утверждением, что в Конвенции требование о наличии «объявления» рассматривается в качестве элемента преступления. Напротив, такое требование должно рассматриваться как элемент, требующий применения договора в каждом конкретном случае.

45. Было далее отмечено, что Конвенция является сбалансированной и разрабатывалась с учетом различных мнений государств. Кроме того, протокол о внесении поправок в Конвенцию может нарушить это равновесие и увеличить политическое и юридическое бремя, связанное с применением и толкованием Конвенции. В ответ на это было заявлено, что в случае поддержки идеи о внесении поправок в Конвенцию вопросы, волнующие делегации, могут быть обсуждены и решены в процессе подготовки проекта текста протокола и в ходе переговоров по нему.

46. Было высказано мнение, что проблема заключается не в положениях Конвенции, а в ее осуществлении. В этой связи особо отмечалась возможность преодоления недостатков Конвенции в СОСС, СОСМ и в соглашениях с принимающими странами. Делегации подтвердили свою позицию, заключающуюся в том, что они рассматривают этот вариант не как краткосрочную меру, а как долгосрочную и считают ее оптимальным практическим решением для эффективного осуществления Конвенции, в ча-

стности в отношении принимающих стран, не являющихся участниками Конвенции.

47. Другие делегации вновь заявили, однако, что включение положений Конвенции в СОСС, СОСМ и соглашения с принимающими странами не решит эту проблему, так как большая часть операций, не подпадающих автоматически под сферу действия Конвенции, не будет предметом таких соглашений. Таким образом, такие краткосрочные меры не улучшат положение персонала, задействованного в этих операциях.

48. Наряду с выражением гибкой позиции в отношении предлагаемых поправок к Конвенции высказывалось также мнение, что последствия таких поправок и возможное появление и применение различных режимов нуждаются в дальнейшем изучении. Было отмечено также, что защитный режим для персонала Организации Объединенных Наций должен формулироваться без ущерба для обязательств персонала Организации Объединенных Наций соблюдать местные законы, традиции и обычаи.

6. Распространение действия Конвенции на весь персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал, включая персонал гуманитарных неправительственных организаций, с отказом от требования о «наличии договорной связи» между их организациями и Организацией Объединенных Наций

49. Был в целом поддержан принцип, согласно которому защитный режим, предусмотренный Конвенцией, должен распространяться на весь персонал Организации Объединенных Наций, включая персонал гуманитарных неправительственных организаций, взаимодействующих с Организацией Объединенных Наций и состоящих с ней в разных формах ассоциации.

50. Было также отмечено, что, хотя не связанные с Организацией Объединенных Наций гуманитарные неправительственные организации тоже должны пользоваться правовой защитой, такая мера выходит за рамки Конвенции 1994 года, равно как и за рамки мандата Специального комитета.

51. Однако было отмечено, что персонал, связанный с Организацией Объединенных Наций, должен быть четко определен и реально распознаваем. Кроме того, следует четко указать, что деятельность

неправительственной организации осуществляется под руководством и под контролем Организации Объединенных Наций.

52. По мнению ряда делегаций, требование об установлении отношений между неправительственными организациями и Организацией Объединенных Наций не обязательно предполагает договорную связь. Они одобрили мнение Генерального секретаря, изложенное в пункте 15 доклада, что «любые контрактные или договорные отношения, официально закрепляющие сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и неправительственной организацией в целях поддержки операции, проводимой Организацией Объединенных Наций, или в целях осуществления ее мандата, отвечают требованию статьи 1(b)(iii) Конвенции». По мнению этих делегаций, другие, возможно менее обременительные альтернативы строгим договорным отношениям, могут отвечать требованиям Конвенции, учитывая практические трудности, возникающие в связи с этим требованием. Отмечалось, что могут быть использованы и некоторые другие критерии права на защитный режим, включая иные формы административных и организационных связей. Те же делегации отметили также, что отношения, в какой бы форме они ни поддерживались, должны быть четко определенными и реально распознаваемыми. Было высказано также мнение, что текст, предложенный в пункте 33 доклада Генерального секретаря, составляет неплохую основу для дальнейшего обсуждения.

53. Было высказано мнение, что от требования о наличии договорной связи можно отказаться, если Генеральному секретарю будет предоставлено право удостоверять, что неправительственная организация осуществляет деятельность совместно с Организацией Объединенных Наций и в соответствии с ее мандатом.

54. Было также выражено мнение о том, что отказ от положения о договорной связи с Организацией Объединенных Наций или ее органами не освобождает неправительственные организации, включая организации, занимающиеся оказанием чрезвычайной гуманитарной помощи, от необходимости соблюдать законы принимающей страны.

55. По мнению нескольких делегаций, существенно важным является то, чтобы гуманитарные неправительственные организации, взаимодействующи-

щие с Организацией Объединенных Наций, имели договорную связь с Организацией Объединенных Наций; исходя из этого они заявили, что не поддержат предложение об отказе от этого требования. По мнению ряда делегаций, отсутствие такой договорной связи может подорвать защитный режим, предусмотренный Конвенцией 1994 года.

56. Было высказано также мнение, что отсутствие четко определенной договорной связи может побудить государства воздержаться от ратификации Конвенции. Отмечалось также, что Конвенция 1994 года является правоприменительной конвенцией, поэтому существенно важно четко определить, к кому она применима.

57. Ряд делегаций упомянули текст, предлагаемый в пункте 33 доклада Генерального секретаря, где говорится о неправительственных организациях, участвующих в операциях по оказанию гуманитарной помощи «независимым, нейтральным, беспристрастным и недискриминационным образом». Было отмечено, что такие критерии являются вопросами факта, которые могут толковаться по-разному. Это привнесло бы неопределенность и практические проблемы в режим, предусмотренный Конвенцией 1994 года. Было отмечено также, что договорная связь придает законный характер участию неправительственной организации в деятельности Организации Объединенных Наций. Кроме того, было выражено мнение о том, что отказ от положения о договорной связи нарушает право принимающей страны осуществлять территориальную юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных персоналом неправительственных организаций, который пользовался бы защитой по Конвенции, в том числе по статье 8.

58. Было высказано мнение, что требование о наличии договорной связи служит гарантией того, что неправительственная организация действует в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций, а Организация Объединенных Наций в ответ на это обязана обеспечивать защиту этой неправительственной организации.

59. Некоторые делегации предложили разработать типовое соглашение для целей применения Конвенции между Организацией Объединенных Наций и гуманитарными неправительственными организациями. Это позволило бы быстро и эффективно заключать соглашения с такими организациями и

обеспечивать ясность в отношении применения или неприменения Конвенции.

60. Были предложены поправки к статье 1(b) Конвенции³.

Примечания

¹ Дополнительную информацию о Специальном комитете можно получить в Интернете по адресу www.un.org/law/UNsafetyconvention/index.html.

² Поступило предложение изменить формулировку раздела (iii) «Обязательство осуществить судебное преследование или выдачу», добавив в конце предложения следующую фразу: «осуществляющими юрисдикцию в отношении преступлений, указанных в статье [ссылка на (ii)]». Поступило также предложение изложить подраздел (iii) в следующей редакции:

iii) Установление юрисдикции и обязательство осуществить судебное преследование или выдачу

1. Правительство устанавливает свою юрисдикцию в отношении преступлений, указанных в статье [ссылка на (ii)], когда преступление совершено на его территории и предполагаемый преступник не является участником операции по поддержанию мира.

2. Правительство, если оно не выдает предполагаемого преступника, передает без каких-либо исключений и неоправданных задержек данное дело своим компетентным органам для возбуждения судебного преследования в установленном законом данного государства процессуальном порядке. Компетентные органы выносят свое решение таким же образом, как и по обычным правонарушениям тяжкого характера в соответствии с законодательством данного государства.

3. Вышеуказанное не наносит ущерба полномочиям правительства, в случае если предполагаемый преступник покинул его территорию, добиваться его выдачи».

³ Текст статьи 1(b) с поправками гласил бы следующее:

«b) «связанный с ней персонал» означает:

i) лиц, назначенных правительством или межправительственной организацией с явно выраженного или молчаливого согласия компетентного органа Организации Объединенных Наций, которое может быть отозвано в любое время;

- ii) [без изменений]
- iii) лиц, направленных гуманитарной неправительственной организацией с явно выраженного или молчаливого согласия Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, специализированного учреждения или Международного агентства по атомной энергии, которое может быть отозвано в любое время для осуществления деятельности в поддержку выполнения мандата операции Организации Объединенных Наций».

Приложение

Документ для обсуждения, представленный Председателем¹

Вопросы, поднятые в связи с рекомендациями, содержащимися в докладе Генерального секретаря (A/55/637)

A. Краткосрочные меры

1. Включение основных положений Конвенции 1994 года в соглашения о статусе сил или статусе миссии, заключаемые Организацией Объединенных Наций и государствами, на территории которых разворачиваются операции по поддержанию мира, а также в соглашения с принимающей страной.
2. Разработка процедуры инициирования соответствующего «объявления» Советом Безопасности или Генеральной Ассамблеей.

B. Прочие меры

3. Назначение Генерального секретаря в качестве «удостоверяющей инстанции» для целей удостоверения: а) факта «объявления» Советом Безопасности или Генеральной Ассамблеей; б) «соглашения» между Организацией Объединенных Наций и неправительственной организацией; с) статуса персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала.
4. Наделение Генерального секретаря вместо Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи или в дополнение к ним полномочием объявлять, является ли та или иная конкретная операция сопряженной с особым риском, посредством внесения поправки в Конвенцию.
5. Распространение сферы охвата Конвенции на все операции Организации Объединенных Наций посредством внесения поправки в Конвенцию.
6. Распространение сферы охвата Конвенции на весь персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал, включая персонал гуманитарных неправительственных организаций, при отказе от требования о существовании «договорной» связи между организациями такого персонала и Организацией Объединенных Наций.

¹ Первоначально издан в качестве документа под условным обозначением A/AC.264/L.2.